

СЕДЬМИНЫ ДАНИИЛОВЫ.

Мы сдѣлали обзоръ, а частію и оцѣнку главныхъ схемъ или общихъ формулъ рѣшенія вопроса о седьминахъ. Въ нихъ конецъ седьминъ относится или ко времени смерти Антиоха Елифана, или ко времени общественнаго служенія Иисуса Христа и смерти Его и къ первымъ годамъ христіанской Церкви, или къ эпохѣ опустошенія Іерусалима и храма его при Веспасіанѣ, или ко времени окончательнаго разрушенія ихъ при Адрианѣ, или къ кончинѣ міра. Такъ какъ въ Данииловомъ пророчествѣ мерзость запустѣнія приурочивается къ половинѣ одной седьмины, а эта седьмина почти единогласно признается послѣднею, семидесятою седьминою, то и явленіе мерзости запустѣнія должно быть относимо и дѣйствительно относится къ какой либо изъ этихъ эпохъ. Такъ какъ, съ другой стороны, снесеніе нѣкоторыхъ пророчествъ Ветхаго и Новаго Заветъа, и въ особенности предсказаній, содержащихся въ книгахъ Малахіи и Даниила, въ Евангеліяхъ, въ Посланіяхъ Павла и въ Апокалипсисѣ, даетъ поводъ къ догадкѣ, что въ пророчествѣ о седьминахъ прикровенно указана связь между нѣкоторыми изъ этихъ эпохъ, то поэтому нѣкоторые, и древніе и новые, изслѣдователи этого пророчества дѣлали попытки къ выясненію этой связи. Такъ, въ одномъ изъ мнѣній о седьминахъ, приводимыхъ Евсевіемъ Кесарійскимъ, одна седьмина принимается за 70 лѣтъ, съ тою, можно предполагать, цѣлію, чтобы включить въ предѣлы одной седмицы и время смерти Иисуса Христа и эпоху опустошенія Іерусалима при Веспасіанѣ; Ипполитъ Римскій окончаніе шестидесяти девяти седьминъ относитъ къ первому пришествію Христа, а одну седмицу — къ послѣднимъ годамъ

міра; Гофманъ и Деличъ, относя конецъ седмины къ Антиоху Епифану, окончательное и полное осуществленіе событій послѣдней седмицы относятъ къ временамъ антихриста. Особенно легко сблизать другъ съ другомъ упомянутыя разновременныя эпохи тѣмъ, которые придаютъ символическій смыслъ семидесяти седминамъ и понимаютъ ихъ въ значеніи неопредѣленнаго протяженія времени, обнимающаго конецъ ветхаго и весь новый завѣтъ.

Принимая въ разсужденіе достоинства и недостатки разныхъ рѣшеній вопроса о седминахъ и мнѣній о томъ, что нужно разумѣть подъ мерзостію заупустѣнія, относимой въ Даниловомъ пророчествѣ къ половинѣ одной седмины, и какое отношеніе этой мерзости заупустѣнія къ той, о которой предсказалъ Іисусъ Христосъ; сопоставляя, затѣмъ, пророчество о седминахъ съ параллельными мѣстами Новаго и Ветхаго Завѣта, а равно и съ событіями, частію совершившимися, частію имѣющими исполниться по предсказанію Слова Божія; вникая, наконецъ, въ смыслъ всего пророчества о седминахъ и частныхъ положеній его, мы позволимъ себѣ высказать слѣдующія соображенія о седминахъ и о предреченной въ пророчествѣ о нихъ мерзости заупустѣнія.

Семьдесятъ седмины составляютъ четыреста девяносто единицъ. Что можно утверждать, или предполагать объ этихъ 490 единицахъ?

Прежде всего, съ достаточною несомнѣнностію можно полагать, что всѣ 490 единицъ — единицы одинаковыя по протяженію времени, т. е., если, напр., мы признаемъ седмины седмицами лѣтъ, то семьдесятъ седмины будутъ равны четыремъстамъ девяноста годамъ. Правда, седмины распределены на три разряда: семь седмины, шестьдесятъ двѣ седмины и одну седмицу; но раздѣлены онѣ такъ не потому, чтобы составляющія ихъ единицы времени были различны, а для обозначенія трехъ періодовъ времени. На три же періода седмины раздѣлены по различію событій, имѣвшихъ совершиться въ теченіе каждаго періода. Если бы единицы времени не были одинаковы во всѣхъ трехъ разрядахъ седмины, то седмины въ пророчествѣ не были бы соединены въ одну сумму семидесяти седмины, или же было бы указано на различія между седминами.

Но какой мѣрѣ времени равна каждая изъ этихъ 490 единицъ?

Такъ какъ мѣра времени единицы не указана въ пророчествѣ, то нужно допустить, что тутъ разумѣется какая либо наиболѣе употребительная мѣра времени. Поэтому нельзя здѣсь за единицу мѣры времени принять напр. десятилѣтіе; потому что десятками лѣтъ или десятилѣтіями если и считаютъ время, то только тогда, когда вся сумма времени не превышаетъ сотни. Общепринятая единицы мѣры времени суть: день, недѣля, мѣсяць, годъ, вѣкъ, тысячелѣтіе. Не возможно предполагать, чтобы въ пророчествѣ разумѣлись дни, недѣли и мѣсяцы; потому что не только въ 490 дней ($1\frac{1}{3}$ года), или въ 490 недѣль ($9\frac{1}{2}$ лѣтъ), но и въ 490 мѣсяцевъ, составляющихъ почти сорокъ одинъ годъ, не могли совершиться тѣ разнообразныя и великія событія, которыя, по прелсказанію Архангела Гавріила, имѣли совершиться въ теченіе семидесяти седмины. Съ другой стороны, никто изъ толкователей пророчества не признавалъ четыреста девяностую часть седмины за тысячелѣтіе, т. е., никто семидесяти седмины не признавалъ за 490 тысячъ лѣтъ. Многіе іудейскіе раввины седмины признаютъ седминами столѣтій, т. е., считаютъ въ семидесяти седминахъ 49,000 л.; но подтвердить этотъ взглядъ ничѣмъ нельзя. Остается самое естественное предположеніе, что подъ седминами должно разумѣть седмины лѣтъ. Измѣреніе довольно значительнаго времени годами есть самое обыкновенное. Годъ есть мѣра времени, принятая въ исторіографіи, и она же употребляется въ практической жизни. Только огромные періоды времени исчисляются столѣтіями и тысячелѣтіями, но и то только тогда, когда не требуется, или не возможна строгая точность счисленія; а при точномъ опредѣленіи времени даже и тысячелѣтніе періоды опредѣляются годами. Кромѣ того, признаніе Даниловыхъ седмины за семилѣтія находитъ оправданіе въ исторической дѣйствительности, такъ какъ указанныя въ пророчествѣ событія на самомъ дѣлѣ совершились приблизительно въ пять вѣковъ.

Почему Архангелъ годы исчисляетъ седмицами, а не просто говоритъ: столько-то лѣтъ?

У насъ и у другихъ народовъ счисленіе времени семи-

лѣтними періодами не принято, но оно существовало у Евреевъ. Основаніе для него есть въ законѣ Моисеевомъ о празднованіи года субботняго или седьмаго и года юбилейнаго, пятидесятаго. Въ седьмой годъ Евреи не должны были ни обрабатывать земли, ни собирать плодовъ, а въ пятидесятый, кромѣ того, обязаны были возвращать купленные земли прежнимъ ихъ владѣльцамъ (Лев. 25, 1—22). Въ виду столь важнаго экономическаго значенія годовъ субботняго и юбилейнаго и для того, чтобы помнить и исполнять законы о нихъ, Евреи не могли не считать время семилѣтіями. Въ законѣ прямо сказано: *насчитай себѣ семь субботнихъ лѣтъ, семь разъ по семи лѣтъ, чтобы было у тебя въ семи субботнихъ годахъ сорокъ девять лѣтъ* (Лев. 25, 8).

Какъ седмины—не символическое означеніе неопредѣленныхъ періодовъ времени, а суть седмицы обыкновенныхъ годовъ и означаютъ опредѣленное протяженіе времени: такъ и число семьдесятъ—не символическое число, а означаетъ, что седмица лѣтъ должна быть взята семьдесятъ разъ ¹⁾. Но въ то же время это число совпадаетъ съ числомъ лѣтъ, проведенныхъ Евреями въ плѣну Вавилонскомъ. Это совпаденіе не случайное и не искусственное, а совершилось оно по устроенію Божию. Архангелъ назначаетъ 70 седмины не потому, что Евреи пробыли въ плѣну 70 лѣтъ, а потому, что предреченныя имъ событія имѣли совершиться въ теченіе именно 70 седмиць лѣтъ.

Годы въ седминахъ разумѣются не лунные, а солнечные, какъ общеупотребительные. Хотя Даніиль былъ Еврей, но онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ всю жизнь провелъ въ чужихъ странахъ:

¹⁾ Изъ повѣйшихъ извѣстныхъ толкователей Вѣтхаго Завета символическое значеніе седминамъ Даніиловымъ приписываетъ Кейль, а раньше него этотъ взглядъ на седмины былъ высказанъ Лейперомъ и Клифотомъ (Biblischer Commentar über das Alte Testament. Dritter Theil: Prophetische Bücher. Band 5. Der Prophet Daniel 1869, S. 331—333). Отъ этого, строго символическаго, пониманія седмины слѣдуетъ отличать пониманіе ихъ полусимволическое, при чемъ седминамъ приписывается значеніе, съ одной стороны, хронологическое, и онѣ, или часть ихъ, принимаются за опредѣленные періоды времени, а съ другой, символическое, — значеніе длинныхъ и неопредѣленныхъ періодовъ времени. Такой взглядъ на седмины въ древности былъ высказанъ еретикомъ Аполлинаріемъ, а въ настоящее время его имѣютъ русскіе раскольники—безпоповцы.

сначала въ царствѣ Вавилонскомъ, а потомъ Персидскомъ, и, конечно, знать и примѣнять на практикѣ счисленіе времени солнечными годами. ¹⁾ Притомъ же, хотя пророчество о седминахъ было открыто Даниилу, но чрезъ него оно дано все́мъ людемъ.

Какой же именно историческій періодъ времени обнимаютъ седмины Даниловы?

Вопросъ этотъ рѣшается по соображенію событій, предъказанныхъ въ пророчествѣ, съ историческими событіями. Но такъ какъ въ пророчествѣ событія опредѣляются слишкомъ общими и краткими чертами, а историческія событія разныхъ эпохъ иногда имѣютъ между собою сходство, то нѣтъ ничего удивительнаго, что поставленный сейчасъ вопросъ былъ рѣшаемъ и теперь рѣшается различно.

Какое же изъ бывшихъ и теперешнихъ рѣшеній этого вопроса наилучшее?

По нашему мнѣнію то, въ которомъ начало седмины относится къ двадцатому году царствованія Артаксеркса Лонгимана, а конецъ ко времени общественнаго служенія Иисуса Христа, смерти Его и первымъ годамъ жизни новозавѣтной Церкви.

Это мнѣніе оправдывается: во I-хъ, разчисленіемъ времени, такъ какъ отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса до смерти Иисуса Христа, включая и первые годы существованія Христіанской Церкви, дѣйствительно прошло приблизительно семьдесятъ седмины; во II-хъ, соотвѣтствіемъ указанныхъ въ пророчествѣ событій съ событіями, совершившимися въ этотъ историческій періодъ времени.

¹⁾ Въ Вавилонѣ именно и былъ вычисленъ періодъ теченія солнца тамошними жрецами или Халдеями, и Халдеи же раздѣлили годъ на двѣнадцать мѣсяцевъ по знакамъ зодіака. А по разсказу Геродота, слышанному имъ въ Мемфисѣ отъ жрецовъ, Египтяне первые опредѣлили годъ и раздѣлили его на двѣнадцать мѣсяцевъ, опредѣливши мѣсяцы по теченію звѣздъ. По мнѣнію Геродота, Египтяне въ этомъ поступали разумнѣ Грековъ, которые всегда на третьемъ году прибавляютъ одинъ мѣсяць, чтобы времена года остались въ порядкѣ: а Египтяне, имѣя мѣсяцы по тридцати дней, ежегодно прибавляютъ пять дней. (Кн. II, гл. 4). У Грековъ первый установилъ годъ въ 365 дней Оалесъ Милетскій (635 — 560 г. до Р. Х.). Этотъ философъ былъ посвященъ въ тайны астрономіи Вавилонянъ и Египтянъ.

I. Преимущество принимаемаго нами мнѣнія о седминахъ предъ другими мнѣніями въ томъ, что почти во всѣхъ другихъ опытахъ рѣшенія вопроса о седминахъ принимаемые періоды времени оказываются или больше, или меньше семидесяти седмины лѣтъ.

Такъ, отъ года, въ который Іеремія предрекъ плѣненіе Вавилонское, до смерти Антіоха Епифана, отъ 607 до 165 г. до Р. Х., протекло всего 442 г. Если даже седмины считать лунными, еврейскими годами, то и въ такомъ случаѣ до семидесяти седмины не достанетъ 35 лѣтъ.

Отъ года, когда Даниилъ получилъ откровеніе о седминахъ (538 г.), отъ окончанія плѣна Вавилонскаго (537 г.), отъ года изданія указа Дарія Гистаспа о построеніи храма Іерусалимскаго (520 г.), отъ окончанія строенія храма (516 г.), даже только до рожденія Христа прошло больше семидесяти седмины, и еще больше времени прошло до смерти Христа, не говоря уже объ эпохахъ разрушенія Іерусалима при Веспасіанѣ и Адріанѣ, до которыхъ протекло времени еще больше.

Отъ года изданія перваго указа Артаксеркса Лонгимана, отъ 466 г., прошло до смерти Христа нѣсколько больше семидесяти седмины лѣтъ.

Отъ окончанія постройки храма въ 6-й годъ царствованія Дарія Гистаспа ¹⁾, т. е., отъ 516 года ²⁾, до убіенія

¹⁾ По свидѣтельству Первой книги Ездры храмъ былъ оконченъ *къ третьей дню мѣсяца Адара (Февралл) въ шестой годъ царствованія царя Дарія* (6, 15). Въ виду столь точнаго и достовѣрнаго показанія нужно признать ошибочнымъ свидѣтельство Іосифа Флавія, что въ новомъ храмѣ жертвы были впервые принесены въ девятомъ году царствованія Дарія, въ 23-й день мѣсяца Адара (*Antiqu., lib. XI, cap. 4*). Іеронимъ, ссылаясь на *Хронику* Евсевія, окончаніе постройки храма относитъ къ первому году 66-й олимпіады и къ шестому году царствованія Дарія (*Migne, P. C. C., ser. lat. gr., t. XXV, col. 547. Commentar. in Danielelem*). Но въ существующемъ теперь текстѣ *Хроники* это событіе отнесено къ четвертому году 65-й олимпіады и къ четвертому году царствованія Дарія (*Migne, P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 469-470*).

²⁾ Первый годъ царствованія Дарія Гистаспа можно опредѣлить съ точностію. Смерть Кира всеми историками единогласно относится къ 529 г. Послѣ Кира царствовалъ Камбизъ, — по свидѣтельству Іосифа Флавія шесть лѣтъ (*Antiqu., lib. XI, cap. 3*), по показанію Геродота семь лѣтъ и пять мѣсяцевъ (*Кн. III, гл. 64*). По свидѣтельству Геродота же послѣ Камбиза

Иродомъ послѣдняго законно поставленнаго первосвященника, восьмидесятилѣтняго первосвященника Гиркана, въ 31 г. до Р. Х. дѣйствительно протекло шестьдесятъ девять седмины. А по пророчеству, послѣ шестидесяти двухъ седмины, — подразумѣвая, что ранѣе прошли семь седмины, — потребится помазаніе или помазанникъ; подъ помазаніемъ же иные, даже изъ отцовъ Церкви, разумѣли благодать священства и главныхъ носителей этой благодати — первосвященниковъ. Но это мнѣніе не состоятельно въ другихъ отношеніяхъ. Хотя послѣ Гиркана при поставленіи первосвященниковъ были нарушаемы правила, установленныя на этотъ предметъ въ законѣ Моисеевомъ, тѣмъ не менѣе первосвященники не лишены были дара первосвященства. Припомнимъ, что Каиафа *не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ* (Іоан. 11, 49—51). Такимъ образомъ со смертію Гиркана не совѣмъ еще было истреблено помазаніе ¹⁾.

царствовалъ магъ Лжесмердисъ семь мѣсяцевъ, „которыхъ къ восьми годамъ правленія Камбиза не доставало“ (Кн. Ш, гл. 65). Такъ какъ царствованіе Лжесмердиса не было официально признано, то не должно видѣть разнорѣчія съ свидѣтельствомъ Геродота показанія Бероза, что Камбизъ царствовалъ восемь лѣтъ (Eduard Meyer. Geschichte des Alterthums, V. 1, s. 612). Точно также и Евсевій на царствованіе Камбиза вмѣстѣ съ семью мѣсяцами царствованія двухъ маговъ братаевъ полагаетъ восемь лѣтъ (Chron., lib. II. Migne. P. C. S., ser. gr., t. XIX, col. 467—70). Безъ сомнѣнія, должно дать гораздо больше вѣры Геродоту, нежели Іосифу Флавію. Геродотъ жилъ недолго спустя послѣ Камбиза, имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія о Персидскомъ царствѣ, точно опредѣляетъ продолжительность царствованія Камбиза, и свидѣтельство его подтверждается другими историками; напротивъ, Іосифъ Флавій жилъ гораздо позже, о Персидскихъ царяхъ говоритъ кратко и мимоходомъ, только въ той мѣрѣ, поскольку они вступали въ отношенія къ Іудеямъ, и потому допускаетъ въ рѣчи о Персін ошибки. Смерть Камбиза относится къ лѣту 522 г. (Meyer. Geschichte des Alterthums. V. 1, s. 512). Остатокъ 522 г. царствовалъ Лжесмердисъ. Поэтому нужно полагать, что Дарій, сынъ Гистаспа, правнукъ одного изъ прежнихъ царей Теиста, сатрапъ Парои, послѣ того, какъ онъ вмѣстѣ съ шестью другими знатными Персами побѣдилъ и убилъ Лжесмердиса, началъ царствовать съ 521 г., и царствовалъ 36 лѣтъ. Но г. Некрасовъ, не обращая вниманія на показанія Геродота, Бероза и Евсевія, почему-то даетъ вѣру свидѣтельству Флавія, между тѣмъ какъ послѣдняго едва-ли можно признать знатокомъ исторіи Персидскаго царства (Чтеніе греческаго текста Святыхъ Евангелій. Приложение 3-е, стр. 156).

¹⁾ Другіе недостатки разсматриваемаго мнѣнія мы указали выше, на стр. 252—253.

Однако мы должны сознаться, что и при принимаемомъ нами мнѣніи вычислить семьдесятъ седьмь можно только съ приблизительною точностію. Причинъ этого двѣ. Первая, хронологія царствованія Персидскаго царя Артаксеркса I Лонгимана не совсѣмъ тверда и точна ¹⁾; вторая, годъ рожденія Иисуса Христа не извѣстенъ и можетъ быть опредѣленъ только приблизительно, а потому не извѣстенъ въ точности и годъ смерти Христа.

1) По показанію Евсевія Кесарійскаго ²⁾ Ксерксъ I умеръ въ первомъ году 79-й олимпіады, т. е. въ 464 г. или въ 463 г. до Р. Х. Послѣ него царствовалъ 7 мѣсяцевъ Артабанъ ³⁾. По убіеніи Артабана на престолъ Персидскій

1) Первоисточниками для исторіи Персидскихъ царей и въ частности для царствованія Артаксеркса I служатъ: 1) нѣкоторыя книги Ветхаго Завета, именно, 1 и 2 книги Ездры, книга Нееміи, книга Даниила, Есфирь, книга Товита, и краткія изреченія въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ; 2) сочиненія другихъ восточныхъ писателей, каковы: Персидская исторія, составленная около 390 г. до Р. Х. лейбъ-медикомъ Персидскаго царя Артаксеркса II Мнемона Ктесіемъ Книдскимъ; Исторія Лидійскаго царства Ксанона, позже передѣланная во вкусъ позднѣйшаго времени Діонисіемъ Скитоврахономъ Мителенскимъ и въ такомъ видѣ послужившая источникомъ для Николая Дамаскаго, жившаго въ царствованіе Августа; исторія Вавилонскаго жреца Бероза; *Древности Иудейскія* Иосифа Флавія; клинообразныя и иныя надписи, найденныя на глиняныхъ плиткахъ, монетахъ и другихъ памятникахъ Востока, и въ текущемъ столѣтіи прочитанныя и отчасти объясненныя; 3) сочиненія греческихъ историковъ: Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Діодора Сицилійскаго и друг.; 4) сочиненія нѣкоторыхъ церковныхъ писателей: *Хроника* и *Приготовленіе къ Евангелію* Евсевія Кесарійскаго, *Хронографія* Юлія Африканскаго, Толкованія на книгу Даниила и на иныя книги Ветхаго Завета, въ которыхъ говорится о Персидскихъ царяхъ, Θεодорита, Иеронима и другихъ.

²⁾ *Chronicorum libri duo*. Migne. Patr. Curs. Compl., ser. graeca, t. XIX, col. 475—476.

³⁾ Царствованіе Артабана не было царствованіемъ въ строгомъ смыслѣ слова. Онъ былъ претендентомъ на персидскій престолъ, боролся съ законнымъ наследникомъ престола Артаксерксомъ и, какъ можно предполагать, подчинилъ себѣ какую-нибудь часть царства. Ленорманъ, по незначенію-ли свидѣтельства Евсевія о царствованіи Артабана, или по недовѣрію къ этому свидѣтельству, утверждаетъ, что по смерти Ксеркса изъ-за царства вели войну два сына его: Гистаспъ, бывшій сатрапомъ въ Бактріанѣ, и Артаксерксъ, и что послѣдній побѣдилъ; а объ Артабанѣ онъ вовсе не упоминаетъ (*Histoire ancienne de l'orient*. Edition 9, t. 6, p. 52). Ленорманъ, вѣроятно, основывается на показаніи какого-либо свѣтскаго историка, восточнаго или греческаго. У Ксеркса было три сына; изъ нихъ Гистаспъ

вступилъ сынъ и законный наслѣдникъ Ксеркса Артаксерксъ I Лонгиманъ. Царствованіе его, по Евсевію, началось со втораго года 79-й олимпіады, т. е., въ 463 г. до Р. X. Но Юлій Африканскій двадцатый годъ царствованія Артаксеркса относитъ къ четвертому году 83-й олимпіады ¹⁾, т. е., къ 444 г. до Р. X., и, слѣдовательно, начало его царствованія относитъ къ 464 г. Впрочемъ, разница только на одинъ годъ. Новѣйшіе историки, основываясь на показаніяхъ греческихъ историковъ ²⁾, конецъ царствованія Ксеркса и начало царствованія Артаксеркса относятъ къ 465 г. до Р. X. ³⁾. Только Шлоссеръ начало царствованія Артаксеркса почему-то относитъ къ 467 году до Р. X. ⁴⁾.

Между тѣмъ у греческихъ же историковъ, Фукидида и Діодора Сицилійскаго, есть указанія на то, что Артаксерксъ началъ царствовать задолго до смерти Ксеркса, гораздо раньше 465 г. до Р. X. Именно, Фукидидъ рассказываетъ, что Оемистокль, убѣжавши изъ своего отечества въ Персію, послалъ съ однимъ Персомъ къ Артаксерксу, сыну Ксеркса, *восшедшему недавно на престолъ*, письмо, въ которомъ между прочимъ говоритъ: „я вступилъ въ твои

второй, а Артаксерксъ младшій. Весьма возможно, что Артаксерксу пришлось изъ-за престола вестъ войну и съ братомъ Гистаспомъ, и съ убійцею своего отца Артабаномъ.

¹⁾ Выше, стр. 250. Повидимому, къ 444-же году до Р. X. относитъ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса и Блаж. Теодоритъ. См. выше, стр. 255.

²⁾ Греческимъ историкамъ приходилось довольно много говорить о Персидскомъ царствѣ, и они знали дѣла этого царства потому, что, начиная съ конца царствованія Дарія Гистаспа, т. е., съ конца 5-го в. до Р. X., до завоеванія царства Персидскаго Александромъ Македонскимъ, Персы постоянно вели войны съ Греками.

³⁾ Напр., Lenormant. Histoire ancienne de l'orient. Ed. 9, t. 6, p. 52; Lübker. Reallexikon des classischen Alterthums. Aufl. 2, 1860. S. 115, 1063; Ewald. Geschichte des Volkes Israel bis Christus, B. 4, Zw. Ausg., S. 563; Seinecke. Geschichte des Volkes Israel, Th. 2, s. 88; Богословскій. Священная исторія Ветхаго Завета. Изд. 5. Лѣточисленіе, стр. 12; Беккеръ. Всемирная Исторія, переводъ, изданный Н. Гречемъ. Отдѣленіе I. Древняя исторія, ч. 1, стр. 371.

⁴⁾ Всемирная исторія. Т. 1, стр. 140 и 141. Пер. подъ редакцію Н. Чернышевскаго.

владѣнія¹⁾. А по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго²⁾ и Евсевія³⁾Themistocle бѣжалъ въ Персію во второмъ году 77-й олимпіады, т. е., въ 471 году до Р. Х. Если допустить, что Themistocle потребовалось не слишкомъ много времени⁴⁾, чтобы достигнуть внутреннихъ областей Персіи, то оказывается, что въ 471 г. Артаксерксъ уже былъ царемъ.

Какъ же примирить съ этими свидѣтельствами тотъ несомнѣнный фактъ, что Ксерксъ былъ убитъ двумя заговорщиками изъ своихъ придворныхъ въ 465 г.?

Полагають, что Артаксерксъ былъ назначенъ соправителемъ отца своего Ксеркса. Ксерксъ, послѣ несчастной для Персовъ третьей Персидской войны, въ которой безчисленное персидское войско потерпѣло совершенное пораженіе на сушѣ и на морѣ, во вторую половину своего царствованія велъ жизнь изнѣженную, неумѣренную и чувственную. Посрамленный жестокими пораженіями отъ Грековъ, похоронивши вмѣстѣ съ своимъ огромнымъ войскомъ и столь же огромнымъ флотомъ надежду завоевать Грецію, или хотя бы только отмстить Грекамъ, Ксерксъ впалъ въ апатію и даже рѣдко выходилъ изъ своего дворца¹⁾. Между тѣмъ

1) Пелопонесская война. Кн. I, § 137. Должно замѣтить, что Фукидидъ родился въ 471 г., слѣдовательно былъ младшимъ современникомъ Артаксеркса и потому имѣлъ легкую возможность хорошо знать событія его царствованія.

2) Историческая Библіотека. Кн. XI. Въ переводѣ Алексѣева. Ч. 3, стр. 78 и слѣд. У Діодора говорится, что Themistocle бѣжалъ къ Ксерксу и отъ него получилъ милости. Такое разногласіе въ разказахъ Фукидида и Діодора, что по свидѣтельству перваго Themistocle бѣжалъ къ царю Артаксерксу, а по показанію втораго къ Ксерксу, между тѣмъ какъ въ остальныхъ разказахъ сходны, всего легче объяснить такъ, что въ это время въ Персіи вмѣстѣ царствовали Ксерксъ и Артаксерксъ.

3) Chron. Migne. Patr. Curs. Compl., ser. gr., t. XIX, col. 474. Мы не можемъ понять, на какомъ основаніи Макарій, ссылаясь на *Хронику* же Евсевія, говоритъ: „Евсевій относитъ бѣгство Themistocle къ 4-му году 76-й олимпіады“. Введеніе въ Православное Богословіе. § 77, стр. 223, примѣч. 202.

4) По словамъ Діодора (тамъ же, стр. 82–83), Themistocle, переправившись изъ Греціи въ Асію, *жилъ до времени* у нѣкоего Лисевіа, который сначала отказывался, а потомъ согласился доставить Themistocle къ Ксерксу. Но сколько именно времени Themistocle жилъ у Лисевіа—неизвѣстно. Повидимому, не долго.

война съ Греками не кончилась пораженьями, которыя понесли Персы въ битвахъ при Саламинѣ, при Платеѣ и при Микалѣ въ 480 и въ 479 гг. Послѣ столь счастливыхъ побѣдъ надъ Персами Греки перешли изъ оборонительной войны въ наступательную и вели ее до смерти Ксеркса и послѣ его смерти съ неизмѣннымъ счастьемъ, одержавши подъ предводительствомъ Кимона блестящія побѣды надъ Персами при Эвримедонѣ въ 469 г. и сдѣлавши нѣсколько набѣговъ на персидскія владѣнія, напр., на островъ Кипръ въ 460 г. Естественно, что такому человѣку, какимъ сталъ Ксерксъ во вторую половину своего царствованія, не возможно было управлять огромнымъ Персидскимъ царствомъ, которое, притомъ, подвергалось жестокимъ нападеніямъ со стороны неугомонныхъ Грековъ. Вотъ почему, можно предполагать, и назначенъ былъ соправителемъ царю сынъ его Артаксерксъ, который, очевидно, по желанію Ксеркса, имѣлъ наследовать ему царство.—Полагаютъ, что самое имя Артаксерксъ значитъ: *товарищъ, помощникъ Ксеркса*, и сдѣлалось собственнымъ именемъ наследника Ксеркса потому, что онъ былъ соправителемъ своего отца; тогда какъ настоящее собственное имя его было *Киръ* ¹⁾. Можно предполагать, что верховная власть и имя царя принадлежали Ксерксу, а правленіе царствомъ было въ рукахъ Артаксеркса.

Но въ какомъ году Артаксерксъ сдѣлался соправителемъ своего отца?

На этотъ вопросъ можно дать только догадочный отвѣтъ. Изъ словъ Фукидида видно, что Артаксерксъ сталъ управлять царствомъ не задолго до 471 года. Затѣмъ, въ *Хроникѣ* Евсевія есть любопытная замѣтка о продолжительности царствованія Ксеркса. Въ текстѣ кодекса продолжительность царствованія этого царя указывается въ 11 лѣтъ, а на полѣ въ 20 лѣтъ ²⁾. Можно предполагать, что въ текстѣ

¹⁾ Когда онъ умеръ, говоритъ Юсифъ Флавій о Ксеркѣ, царство перешло къ сыну его Киру, котораго Греки называютъ Артаксерксомъ“. *Antiquitates judaicae*, lib. XI, cap. 6.

²⁾ *Mugne. Patr. Curs. Compl.*, ser. gr., t. XIX, col. 177. А при самомъ перечисленіи лѣтъ царствованія Ксеркса Евсевій насчитываетъ 21 годъ (*Ibid.*, col. 473—476). Но въ этомъ числѣ лѣтъ онъ полагаетъ и 7 мѣсяцевъ царствованія Артабана. Этотъ Артабанъ изъ Гирканіи былъ начальникомъ гѣдохранителей Ксеркса. Онъ умертвилъ Ксеркса и замышлялъ

у Евсевія была означена продолжительность единоличнаго царствованія Ксеркса, а на полѣ имъ, или къмъ инымъ поставлено число лѣтъ всего царствованія Ксеркса, отъ восшествія на престоль до самой смерти его. Поэтому можно догадываться, что Артаксерксъ сдѣлался соправителемъ своего отца за девять лѣтъ до смерти послѣдняго и спустя одиннадцать лѣтъ послѣ восшествія его на престоль. Восшествіе же на престоль Ксеркса одни относятъ къ 486 году ²⁾, другіе, большинство историковъ, къ 485 г. ³⁾, а Евсевій Кесарійскій къ первому году 74-й олимпиады, т. е., къ 484 году ⁴⁾. Отсюда начало соцарствованія Артаксеркса своему отцу можно отнести къ 475, или къ 474 г. Двадцатый же годъ его царствованія придется въ 455, или въ 454 г.; а начало двадцатаго года его царствованія могло пасть и на конецъ 456 года.

Замѣчательно, что у Иосифа Флавія ¹⁾ есть рассказъ о томъ, какъ Неемія, получивши извѣстія отъ своихъ соотечественниковъ о запустѣніи Іерусалима, былъ печалень, какъ царь замѣтилъ его грусть и, узнавши причину ея, далъ ему письменное позволеніе вернуться въ Іерусалимъ и обстроить его, съ приказомъ, чтобы во время пути ему былъ оказываемъ почетъ, а при возобновленіи Іерусалима содѣйствіе. Однимъ словомъ, рассказывается такъ, какъ во 2-й главѣ книги Нееміи. Но существенное различіе этого рассказа отъ повѣствованія книги Нееміи въ томъ, что событіе это будто бы произошло при Ксерксѣ, въ двадцать пятомъ году его царствованія, тогда какъ въ книгѣ Нееміи это событіе относится къ двадцатому году царствованія Артаксеркса. Рассказъ Флавія, очевидно, не вѣренъ, и безъ вся-

умертвить и Артаксеркса чтобы овладѣть Персидскимъ престоломъ; но самъ былъ убитъ Артаксерксомъ. Былъ еще другой Артабанъ, братъ Дарія Гистаспа и дядя Ксеркса; онъ настойчиво, но безуспѣшно убѣждалъ послѣдняго не предпринимать похода противъ Греціи.

¹⁾ Этотъ годъ принимаетъ Любкеръ. *Reallexikon des classischen Alterthums*, S. 1063.

²⁾ Шлоесеръ. *Всемирная исторія*, т. 1. стр. 140; Lenormant. *Histoire ancienne de l'Orient*, t. 6, p. 51; Веберъ. *Курсъ всеобщей исторіи*, пер. Е. и В. Корша, изд. 2, т. 1, стр. 156 и 265; Беккеръ. *Всемирная исторія*, пер. Н. Гречемъ. Отд. I, ч. 1, стр. 3-6.

³⁾ *Mugne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 473. Chr. lib. 2.*

⁴⁾ *Antiquitates judaicae, lib. XI, cap. 5.*

каго колебанія должно отдать предпочтеніе книгѣ Нееміи, писатель которой былъ самъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ описываемомъ событіи. Невѣрность разсказа Флавія обнаруживается и въ томъ, что онъ относитъ событіе къ двадцать пятому году царствованія Ксеркса, между тѣмъ какъ по *Хроникѣ* Евсевія и другимъ даннымъ Ксерксъ царствовалъ всего двадцать лѣтъ. Но почему всетаки Флавій изданіе указа о возстановленіи Иерусалима относитъ къ двадцать пятому году царствованія Ксеркса? Если предположить, что Флавій зналъ, въ какомъ году воцарился Ксерксъ и только не зналъ, сколько времени онъ царствовалъ, то въ такомъ случаѣ въ показаніи Флавія мы имѣемъ точную и вѣрную хронологическую дату, которая будетъ значить, что указъ о возстановленіи Иерусалима былъ данъ Нееміи въ 461 или въ 460 году до Р. Х. Но Флавій не обнаружилъ хорошаго знанія хронологіи Персидскаго царства въ своемъ сочиненіи, потому ли, что не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о ней, или потому, что въ его задачу не входило сообщать ихъ, такъ какъ онъ говоритъ и долженъ былъ говорить только объ отношеніяхъ Персидскихъ царей къ Иудеямъ.

Должно прибавить, что отъ изданія указа Артаксеркса до смерти Иисуса Христа прошло ровное число лѣтъ, а не съ половиною, или какою либо частію года; потому что, по свидѣтельству книги Нееміи, указъ былъ данъ въ мѣсяцѣ Нисанѣ (2, 1), и Христосъ, по свидѣтельству Евангелистовъ, умеръ предъ самою Пасхою, слѣдовательно тоже въ мѣсяцѣ Нисанѣ ¹⁾.

Впрочемъ такое объясненіе требуется только въ томъ случаѣ, если подъ половиною разумѣть средину семилѣтія. Но еврейское слово *חצי* (*хацци*) означаетъ и *средину* и *половину*, т. е., въ примѣненіи къ семилѣтію оно можетъ значить и средину его или моментъ, отдѣляющій первую половину семилѣтія, отъ другой, и самую половину, или протяженіе всѣхъ трехъ съ половиною лѣтъ. Если принять

¹⁾ Къ удивленію, это обстоятельство не принято во вниманіе во *Введеніи въ Православное Богословіе* Макарія (§ 77), равно какъ и въ статьѣ: *Въ которомъ году родился Иисусъ Христосъ?* помѣщенной въ Христіанскомъ Читеніи за 1838 г., въ части 4-й.

второе значеніе слова *лѣтъ*, то въ такомъ случаѣ затрудненіе само собою теряетъ силу.

Если прибавить къ 455-ти, или къ 454-мъ годамъ 33 года земной жизни Христа, то окажется, что смерть Христа была чрезъ 488, или чрезъ 487 лѣтъ послѣ изданія указа, т. е., во второй половинѣ 70-й седмины.

2) Но произведенное разсчисленіе не есть окончательное. Оно соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы Иисусъ Христосъ умеръ въ 34-мъ году принятой христіанской эры. Но такъ какъ почти всѣ признають христіанское лѣтосчисленіе (эру) не вѣрнымъ въ томъ отношеніи, что оно начинается съ года, позднѣйшаго, нежели годъ рожденія Иисуса Христа; то поэтому и смерть Его должна быть относима къ году раннѣйшему, нежели 34-й годъ христіанской эры. Иисусъ Христосъ умеръ столькими годами раньше этого года, за сколько лѣтъ раньше христіанской эры Онъ родился. Ясно, что съ весны 455 года до Р. Х., ¹⁾ когда, по нашему предположенію, данъ былъ указъ Нееміи о возстановленіи Іерусалима, до той весны, въ которую Иисусъ Христосъ умеръ, протекло не 488 лѣтъ, а на столько лѣтъ меньше, сколькими годами Онъ родился раньше начала христіанской эры. Поэтому для опредѣленія точнаго числа лѣтъ, протекшихъ отъ изданія указа Артаксерксомъ Лонгиманомъ о возстановленіи Іерусалима до смерти Христа, необходимо опредѣлить годъ рожденія Христа.

Въ какомъ же году родился Иисусъ Христосъ?

Этотъ вопросъ былъ обсуждаемъ и рѣшаемъ съ давнихъ временъ; и въ настоящее время ученые опять и опять пересматриваютъ его и усиливаются рѣшить. Въ результатъ получилось значительное количество книгъ, статей и замѣтокъ объ этомъ предметѣ. Но усилія ученыхъ не увѣнчались успѣхомъ: вопросъ и доселѣ рѣшается одними такъ, другими иначе, выводы получаются различные: это ясный признакъ, что вопросъ и доселѣ остается открытымъ.

Основаніемъ для рѣшенія этого вопроса служитъ совокупность данныхъ историческихъ, хронологическихъ, археологическихъ, астрономическихъ и экзегетическихъ. Однако,

¹⁾ Терминомъ Р. Х. мы, какъ и всѣ, означаемъ начало христіанской эры, а не дѣйствительный годъ рожденія Христа.

не смотря на значительное количество и разнообразіе этихъ данныхъ и на тщательное изслѣдованіе ихъ, рѣшенія вопроса получаютъ различныя, имѣющія значеніе болѣе или менѣе вѣроятныхъ гипотезъ. Ни одно изъ рѣшеній не получило значенія не только твердаго положенія, но и хотя бы наиболѣе принятаго мнѣнія. Разногласіе въ рѣшеніи этого вопроса замѣчательное. Одни признаютъ принятое христіанское лѣтосчисленіе правильнымъ; по мнѣнію другихъ Іисусъ Христосъ родился за годъ до начала этой эры, по предположенію третьихъ — за два года, по догадкамъ четвертыхъ — за три года, по соображеніямъ пятыхъ — за четыре года; тѣ доказываютъ, что Онъ родился за пять лѣтъ, а иные утверждаютъ, что рожденіе Его упредило нашу эру на шесть лѣтъ.

Сущность этого спорнаго и сложнаго вопроса въ слѣдующемъ.

Въ 516 году римскій монахъ Діонисій Малый положилъ за первый годъ христіанскаго лѣтосчисленія считать первый годъ 195-й Олимпіады, 754-й отъ основанія Рима, 5509-й отъ сотворенія міра, 44-й правленія Октавія Августа. При этомъ годъ основанія Рима, согласно свидѣтельству Варрона и другихъ, полагается въ 4-мъ году 6-й олимпіады ¹⁾. Хотя это лѣтосчисленіе употреблялось и раньше Діонисія, однако оно получило названіе эры Діонисіевой. Такъ, задолго до Діонисія Евсевій Кесарійскій въ своей *Хроникѣ* годъ рождества Христова отнесъ къ первому году 195-й олимпіады ²⁾. Это лѣтосчисленіе было въ употребленіи, какъ можно догадываться, еще въ первые вѣка

¹⁾ Древние историки разногласятъ въ показаніяхъ о годѣ основанія Рима. Варронъ относитъ это событіе къ 4-му году 6-й олимпіады: Катонъ, Діодоръ Сицилійскій (у Георгія Монаха изъ 7-й, утраченной, книги Исторической Библіотеки Діодора) къ 2-му году 7-й олимпіады. Отсюда и новые историки основаніе Рима полагаютъ то за 753 года, то за 751 годъ до нашей эры. Впрочемъ, первому мнѣнію отдають предпочтеніе. У Евсевія въ *Хроникѣ* не вѣрно основаніе Рима отнесено къ 1-му году 7-й олимпіады, т. е., къ 752-му году до Р. Х., и столь же не вѣрно сказано, что нѣкоторые римскіе писатели основаніе Рима относятъ къ 3-му году 6-й олимпіады, т. е., къ 750-му до нашей эры (Mugne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 445—446). Въ обоихъ случаяхъ Евсевій основаніе Рима полагаетъ годомъ раньше, нежели римскіе писатели.

²⁾ Mugne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 531—532.

христіанства; и тогда же нѣкоторые сознавали нецѣлительность начала этого лѣтосчисленія. Тѣмъ не менѣе оно мало по малу вошло во всеобщее употребленіе и остается доселѣ принятымъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ.

Главнымъ основаніемъ и исходнымъ пунктомъ мнѣнія, что Иисусъ Христосъ родился нѣсколькими годами раньше начала этой эры, служить хронологія царствованія Ирода, такъ называсяго Великаго, царя Іудейскаго ¹⁾. По показаніямъ Іосифа Флавія, подкрѣпляемымъ и другими историческими фактами и свидѣтельствами, Иродъ получилъ отъ Римскаго Сената полномочіе быть царемъ Іудейскимъ въ 184-ю олімпіаду, при консулахъ, которые отправляли эту должность, какъ видно изъ римской исторіи, въ 714 г. отъ основанія Рима ²⁾. Начиная съ этого года, Иродъ, по свидѣтельству того же Флавія ³⁾, царствовалъ до самой смерти своей, послѣдовавшей на 37-мъ году его царствованія. Говоря иначе, Иродъ объявленъ царемъ въ 40-мъ, а умеръ въ 3-мъ году до Р. Х. Между тѣмъ по свидѣтельству Евангелиста Матѳея Иисусъ родился во дни Ирода царя (2, 1), того самаго Ирода, который умеръ почти за три года до нашей эры. Ясно, что Иисусъ Христосъ родился не позже, какъ за три года до нашей эры.

Чтобы опредѣлить, далѣе, за сколько именно лѣтъ до нашей эры родился Иисусъ Христосъ, нужно узнать разстояніе времени между рожденіемъ Христа и смертію Ирода,

¹⁾ Въ русской литературѣ хронологію царствованія Ирода положилъ въ основаніе опредѣленія года рожденія Христа Протоіерей А. В. Горскій, Ректоръ Московской Духовной Академіи, въ своей книгѣ: *Исторія евангельская и Церкви апостольской*, стр. 65-66. Этимъ путемъ онъ пришелъ къ выводу, что Иисусъ Христосъ родился около 750-го года отъ основанія Рима, за четыре года до христіанской эры. А подробно тотъ же способъ рѣшенія вопроса и съ тѣмъ же конечнымъ выводомъ раскрытъ въ статьѣ М. Д. Муретова: „Въ какомъ году родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ?“ Творенія святыхъ отцовъ 1885 г., книжка I. Въ книгѣ Горскаго кратко указаны и другіе (не все) способы или „системы“ рѣшенія вопроса о годѣ рожденія Христа.

²⁾ *Antiqu. judaicae*, lib. XIV, cap. 26.

³⁾ *Ibid.*, lib. XVII, cap. 10. Говоримъ: „начиная съ этого года“, потому, что Иродъ побѣдилъ своего соперника Антигона, овладѣлъ Іерусалимомъ и фактически сдѣлался царемъ Іудеи только чрезъ три года послѣ объявленія его царемъ со стороны Римскаго Сената, такъ что можно сказать, что титулъ царя онъ носилъ 37 лѣтъ, а царствовалъ только 34 года.

нужно узнать, за сколько времени до смерти Ирода было рождение Христа. Но это разстояніе въ точности не извѣстно.

При опредѣленіи этого разстоянія ученые принимаютъ въ основаніе: а) повѣствованіе Евангелиста Матѳея (2 гл.) о явленіи на Востокѣ звѣзды и о признаніи волхвами этой звѣзды за звѣзду родившагося Царя Іудейскаго, о прибытіи волхвовъ въ Іерусалимъ, гдѣ они спрашивали, гдѣ находится родившійся Царь Іудейскій, о пребываніи въ это время Ирода въ Іерусалимѣ (а не въ Іерихонѣ, гдѣ онъ умеръ отъ тяжкой своей болѣзни), о вывѣдываніи Иродомъ времени перваго явленія звѣзды, объ избіеніи имъ младенцевъ въ возрастѣ *отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое выведаль отъ волхвовъ*, о новомъ явленіи звѣзды, когда волхвы шли изъ Іерусалима въ Виллеемъ для поклоненія родившемуся Царю Іудейскому, и о пребываніи Святаго Семейства въ это время еще въ Виллеемѣ; б) повѣствованіе Евангелиста Луки (2 гл.) о томъ, что рождение Христа произошло во время народной переписи, которую Августъ повелѣлъ произвести *по всей землѣ* и которая была *первая въ правленіе Квиринія Сирію*, и что Іисусъ Христосъ въ сороковой день былъ принесенъ въ храмъ. Усиливаясь вѣрнѣе и точнѣе понять смыслъ этихъ краткихъ повѣствованій, ученые вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ въ соображеніе—сообщенія римскихъ писателей, въ особенности жизнеописателя Августа Светонія, о переписяхъ народа, бывшихъ въ царствованіе Августа; рассказъ Іосифа Флавія о ходѣ предсмертной болѣзни Ирода; въ частности, замѣчаніе Флавія, что во время болѣзни Ирода было лунное затменіе въ ночь, въ которую казнили мятежниковъ, сорвавшихъ римскаго орла съ Іерусалимскаго храма, и въ связи съ этимъ извѣстіемъ вычисленія нынѣшнихъ астрономовъ, показывающія, въ какіе годы, мѣсяцы и числа были лунныя затменія въ десятилѣтіе, предшествующее нашей эрѣ; показанія Кепплера и другихъ астрономовъ, что въ 7-мъ году до нашей эры было троекратное соединеніе Юпитера и Сатурна въ созвѣздіи Рыбъ, каковое соединеніе именно въ созвѣздіи Рыбъ бываетъ только однажды въ теченіе восьми вѣковъ и могло показаться восточнымъ астрологамъ или предвѣстіемъ о приближеніи рожденія Царя Іудейскаго, или знаменіемъ Его

рожденія; показаніе китайскихъ астрономическихъ таблицъ о явленіи какой-то, скоро исчезнувшей, звѣзды приблизительно за три года до нашей эры; церковное преданіе о томъ, что Іисусъ Христосъ родился въ срединѣ зимы.

Однако, не смотря на значительное количество и разнообразіе всѣхъ этихъ данныхъ, вывести изъ нихъ твердое заключеніе о разстояніи времени между рожденіемъ Христа и смертію Ирода и этимъ способомъ опредѣлить годъ рожденія Христа не легко. Такъ, истолкованіе второй главы Евангелія отъ Матѳея однихъ ученыхъ приводитъ къ утверженію, что Іисусъ Христосъ родился задолго до прибытія волхвовъ въ Іерусалимъ, а другихъ—къ убѣжденію, что Онъ родился за короткое время до ихъ пришествія туда. Когда была и сколько времени продолжалась народоперепись, о которой говоритъ Евангелистъ Лука, не извѣстно, потому что нѣтъ другихъ свидѣтельствъ объ этой переписи. Сколько времени продолжалась болѣзнь Ирода— не извѣстно. Въ какомъ мѣсяцѣ и даже въ какое время года умеръ Иродъ—прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ не имѣется. На какое именно затменіе луны указываетъ Флавій, опредѣлить это можно только предположительно, потому что лунныя затменія бываютъ часто, и въ разсматриваемый періодъ времени ихъ было нѣсколько. Черезъ сколько времени послѣ избіенія младенцевъ Иродъ умеръ, никакихъ данныхъ объ этомъ нѣтъ, потому что о самомъ избіеніи младенцевъ нигдѣ, кромѣ Евангелія отъ Матѳея, не упоминается. Сколько времени пробыло Святое Семейство въ Вифлѣмѣ, въ какомъ году и въ какое время года оно прибыло и выбыло оттуда никто не знаетъ; можно только утверждать, что принесеніе Іисуса Христа во храмъ было раньше поклоненія волхвовъ. Преданіе, что Іисусъ Христосъ родился въ срединѣ зимы, достовѣрно, но не несомнѣнно; потому что въ первые вѣка существовало и другое преданіе, что Онъ родился весною. Сколько времени протекло отъ явленія звѣзды на Востокѣ до явленія ея надъ Вифлѣмомъ, когда туда шли волхвы изъ Іерусалима для поклоненія, и сколько разъ она являлась, — два, или больше, — это сокрыто отъ изслѣдователей. Явилась-ли звѣзда впервые въ день рожденія Христа, или раньше, напр., въ день Благовѣщенія, или за какой иной срокъ до рожденія Христа, это никому не извѣстно. Что

была за звѣзда, которую волхвы назвали звѣздою Царя Иудейскаго, мнѣнія объ этомъ различны и всѣ догадочны: признавали и доселѣ признають ее одни за комету, другіе за соединеніе Юпитера и Сатурна, третьи за необыкновенную, но всетаки космическую звѣзду, четвертые за звѣзду чудесную, не за космическое тѣло, а за духовную силу¹⁾. Правда, всѣ эти данныя разсматриваемыя въ совокупности, уясняемыя, опредѣляемыя и провѣряемыя чрезъ взаимное сопоставленіе, проливаютъ на предметъ гораздо больше свѣта, нежели каждое показаніе въ отдѣльности. Однако даже самое тщательное изслѣдованіе всей совокупности ихъ приводитъ къ рѣшенію вопроса только предположительному и не единогласному.

Другіе ученые избирають иной путь для опредѣленія года рожденія Христа. Въ основаніе своего изслѣдованія они полагають почти только одинъ фактъ, но который, тѣмъ не менѣе, будто бы приводитъ къ рѣшенію вопроса твердо, математически-точно и окончательно. Годъ рожденія Христа они опредѣляютъ временемъ зачатія Іоанна Крестителя. Изъ Евангелія отъ Луки видно, что это событіе произошло четырнадцатью или пятнадцатью мѣсяцами раньше рожденія Іисуса Христа, потому что во время благовѣщенія Архангелъ Гавріиль возвѣстилъ Дѣвѣ Маріи: *Вотъ, и Елисавета, родственница твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости своей, и ей уже шестой мѣсяцъ* (1, 36). А время зачатія Іоанна Крестителя опредѣляется вычисленіемъ лѣтъ по священническимъ чредамъ, отправлявшимъ Богослуженіе въ храмѣ. Для этого вычисленія имѣются слѣдующія данныя. Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что *когда Захарія въ порядкѣ своей чреды служилъ предъ Богомъ... тогда явился ему Ангелъ Господень* и возвѣстилъ, что жена его Елисавета родитъ сына. *А когда окончились дни службы его,* говоритъ далѣе Евангелистъ, *возвратился онъ въ домъ свой, и послѣ снхъ*

¹⁾ Ссылки на мнѣнія древнихъ церковныхъ писателей о сущности звѣзды есть въ упомянутой книгѣ Горскаго (стр. 51) Должно замѣтить, что Св. Іоаннъ Златоустъ подробно и вѣско, на основаніи евангельскаго повѣствованія, доказываетъ, что звѣзда Царя Иудейскаго была не небесное тѣло, не космическая звѣзда, а „сила невидимая, принявшая видъ звѣзды“, звѣзда чудесная. Бесѣды на Евангелиста Матвея. Бесѣда VI, §§ 2—4.

дней зачала Елисавета, жена его (1, 8. 11. 13. 23 и 24). По церковному преданію это было 23 сентября. Далѣе, по свидѣтельству того же Евангелиста Захарія *былъ священникъ изъ Авіевои чреды* (1, 5). Авіева чреда, какъ видно изъ Первой книги Паралипоменонъ, была осьмая, а всѣхъ чередъ было двадцать четыре (24, 8. 18). Служеніе каждой чреды начиналось съ субботы, точнѣе, съ вечера пятницы, и продолжалось ровно недѣлю (4 Цар. 11 гл.). По іудейскому преданію порядокъ въ слѣдованіи чередъ одной за другою для отправленія служенія соблюдался строго, и предполагать, что были допускаемы нарушенія порядка, нѣтъ причинъ; потому что въ ветхомъ завѣтѣ всѣ вообще обряды были опредѣлены точно и исполнялись строго. Такъ какъ всѣхъ чередъ было двадцать четыре, то на каждый годъ приходилось два полныхъ круга чередъ и еще оставалось четыре недѣли и одинъ день, а въ высокосные годы четыре недѣли и два дня, присоединившіеся къ слѣдующему году. Отъ этого въ разные годы служеніе одной и той же чреды, напр., восьмой, падало на разные числа въ году.

Спрашивается теперь, въ какой изъ годовъ около времени рождества Христова Авіева чреда служила при храмѣ предъ 23-мъ числомъ сентября?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно знать, что въ извѣстный историческій моментъ, раньше или позднѣе этого времени, находилась на служеніи при храмѣ такая-то чреда, напр., первая, отъ этого момента отсчитать число полныхъ круговъ чередъ, — въ первомъ случаѣ простираясь впередъ, а во второмъ назадъ, — и прибавить къ нимъ одинъ разъ еще число чередъ съ первой по восьмую включительно.

Но извѣстны ли намъ такіе историческіе моменты раньше рождества Христова, или послѣ него?

Намъ извѣстно, что послѣ перерыва служенія истинному Богу въ Іерусалимскомъ храмѣ во время гоненія Антіоха служеніе въ немъ началось снова *въ двадцать пятый день девятого мѣсяца—то мѣсяць Хислевъ—сто сорокъ восьмого года* (1 Макк. 4, 52). Здѣсь разумѣется сто сорокъ восьмой годъ эры Селевкидовой; онъ соответствуетъ двѣсти шестьдесятъ пятому году до нашей эры. Но, къ сожалѣнію, не извѣстно, какая чреда начала

тогда отправлять служеніе—первая-ли, или та, на которой прервалось служеніе въ началѣ гоненія. Кромѣ того, хотя принято начало Селевкидовой эры относить къ 312 году до Р. Х., съ чѣмъ согласно повѣствуетъ и 1 Маккавейская книга; но во 2-й Маккавейской книгѣ она начинается съ 311 года, и есть указанія, что въ Аѳрикѣ начало ея было относимо къ 311-му году. Одни полагаютъ, что въ 1-й Маккавейской счетъ лѣтъ ведется съ осени, а во 2-й Маккавейской съ Пасхи, и потому не находятъ разногласія въ лѣтосчисленіи между этими двумя книгами; но другіе думаютъ, что разность между этими двумя лѣтосчисленіями равняется цѣлому году ¹⁾. Въ виду неизвѣстности того, какой чредою начато было служеніе въ храмѣ послѣ Антиохова гоненія, ученые и не придавали значенія разсматриваемому способу опредѣленія года рожденія Христа.

Но въ настоящее время нашли другой пунктъ времени, отправляясь отъ котораго надѣются опредѣлить годъ рожденія Христа съ несомнѣнною и безусловною точностію, разумѣемъ день и годъ прекращенія служенія въ храмѣ во время завоеванія его Римлянами при Веспасіанѣ. По общепринятому мнѣнію это было въ 823 г. по основаніи Рима, или въ 70 г. отъ Р. Х., а по болѣе точному показанію Іосифа Флавія храмъ былъ взятъ Римлянами въ мѣсяцѣ Лоосѣ (въ августѣ), въ числа отъ 8 до 10 ²⁾. По свидѣтельству же Талмуда въ день взятія храма Титомъ вступала въ отправленіе Богослуженія первая чреда, слѣдовательно заканчивался полный кругъ чередъ. Отсчитывая назадъ полные круги очередей по 24 недѣли въ каждомъ, можно узнать, въ какомъ году предъ нашею эрою восьмая чреда кончила свое служеніе предъ 23 числомъ сентября.

Такого рода вычисленіе сдѣлано было профессоромъ Некрасовымъ. Полагая зачатіе Іоанна Крестителя 25-го октября, а день разрушенія храма относя, на основаніи свидѣтельства Талмуда, къ 22-му іюля 823 года отъ основа-

¹⁾ Ewald. Geschichte des Volkes Israel bis Christus, zw. Ausg., 4 B., S. 566—567.

²⁾ De bello judaico, lib. VII., cap. 9—11, pag. 955—960. 8-го августа были подожжены ворота въ притворѣ храма, а 10-го загорѣлась и внутренность храма отъ брошеннаго въ храмъ чрезъ окно огня.

нія Рима. профессоръ Некрасовъ, при помощи знакомаго ему математика, высчиталъ, „что зачатіе Іоанна Крестителя послѣдовало въ 298-й день 747-го года отъ основанія Рима, или 25-го октября этого года. Слѣдовательно зачатіе Спасителя (черезъ пять мѣсяцевъ) падаетъ на 25-е марта, а рожденіе на 25-е декабря 748-го года,“ ¹⁾ т. е., было оно за пять лѣтъ до нашей эры ²⁾). Рѣшеніе вопроса о годѣ рожденія Іисуса Христа получается математически точное и окончательное, какимъ признаетъ его самъ г. Некрасовъ. „Мы рѣшились, говоритъ онъ, провѣрить посредствомъ математически точнаго вычисленія, совпадаетъ ли дѣйствительно конецъ второй осьмой чреды 747 года отъ основанія Рима, или 25-ое октября этого года; т. е., день зачатія Крестителя, съ началомъ второй первой ³⁾ чреды 823-го года или съ 22-мъ іюля этого года, т. е., съ днемъ разрушенія храма Титомъ. И къ нашему благоговѣйному изумленію дни эти совпали, — благоговѣйному потому, что этимъ какъ нельзя болѣе подтвердилась вся истинность повѣствованія святыхъ Евангелистовъ. А чтобы судить, до какой степени не мыслима случайность въ такомъ совпаденіи, слѣдуетъ представить только себѣ, что одна и та же очередь могла падать на одинъ и тотъ же день мѣсяца черезъ 300 слишкомъ лѣтъ ⁴⁾). Случайность же совпаденія двухъ дней, опредѣленно указанныхъ двумя писателями, жившими другъ отъ друга черезъ 70 слишкомъ лѣтъ, съ двумя различными очередями, слѣдовавшими одна послѣ другой черезъ столько же лѣтъ, ⁵⁾ это такая безконечно малая вѣроят-

1) Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій, стр. 116 и предшествующія.

2) Самъ г. Некрасовъ говоритъ о своемъ вычисленіи: „Мы отодвигаемъ годъ Рождества Христова на 6 лѣтъ“ (Тамъ же, стр. 116). Но это не вѣрно: конецъ декабря 748 года отъ основанія Рима предшествуетъ январю 754 года только на пять лѣтъ, а эра христіанская начинается съ января 754 года.

3) Яснѣе было бы сказать: первой чреды втораго круга очередей.

4) „Ежегодно очереди должны были передвигаться на четыре недѣли и одинъ день, а въ высокосные годы на четыре недѣли и два дня“.

5) Разумѣеть. съ одной стороны, повѣствованіе Луки о служеніи Захаріи въ Авіевоѣ чредѣ, о зачатіи Іоанна Крестителя и о томъ, что оно было за пять мѣсяцевъ до благовѣщенія, съ другой, сообщеніе Талмуда объ окончаніи служенія 24-й чреды 22 іюля.

ность, какую трудно себѣ и представить, --это, можно сказать, невѣроятная вѣроятность“¹⁾).

Это, какъ и всякое вообще математическое, вычисленіе должно назвать точнымъ только при соблюденіи двухъ условій: при безусловной правильности процесса вычисленія и при совершенной точности тѣхъ извѣстныхъ, посредствомъ которыхъ опредѣляется неизвѣстное. Въ настоящемъ случаѣ процессъ вычисленія безукоризненно точенъ. Но имѣютъ-ли такую же точность и несомнѣнность извѣстныя, чрезъ которыя опредѣляется неизвѣстное? Едва-ли. Что въ день сожженія храма оканчивала свое служеніе 24-я чреда, этому можно вѣрить; потому что мы не имѣемъ никакихъ противоположеній. Но что это было 22-го іюля, усумниться въ этомъ мы имѣемъ основаніе, такъ какъ по свидѣтельству Іосифа Флавія пожаръ въ храмѣ произошелъ только 10-го августа. Далѣе, профессоръ Некрасовъ зачатіе Іоанна Крестителя относитъ къ 25-му октября, такъ какъ точный будто бы анализъ стиховъ 34, 26 и 36 первой главы Евангелія отъ Луки привелъ его къ убѣжденію, что зачатіе Іоанна Крестителя было ровно за пять мѣсяцевъ до благовѣщенія, а благовѣщеніе по церковному преданію было 25 марта²⁾). Пусть благовѣщеніе было дѣйствительно 25 марта, хотя это только преданіе, а отъ преданія можно и не ждать буквальной точности въ числахъ. Но что зачатіе Іоанна Крестителя было ровно за пять мѣсяцевъ до благовѣщенія, это весьма сомнительно. Архангелъ при благовѣщеніи сказалъ объ Елисаветѣ: *и ей уже шестой мѣсяць* (*καὶ οὐτος μῆς ἕκτος ἐστὶν αὐτῆς*). Буквальный переводъ: *и этотъ мѣсяць есть ей шестой*. Архангелъ называетъ шестымъ тотъ мѣсяць, въ который онъ говорилъ, а не слѣдующій за нимъ. Возможно, что въ это время шестой мѣсяць только что начался, но всетаки пять мѣсяцевъ уже миновало³⁾). Не слѣдуетъ притомъ упускать изъ виду, что въ Православной

1) Тамъ же, стр. 95.

2) Тамъ же, стр. 66—68.

3) Въ богослужебной практикѣ какъ Православной, такъ и Латинской Церкви разность времени между благовѣщеніемъ и зачатіемъ Іоанна Крестителя положена даже въ шесть мѣсяцевъ. Въ Армяно-Григоріанскомъ календарѣ рожденіе Іоанна Крестителя отнесено къ 14-му января, слѣдовательно зачатіе его полагается въ половинѣ апрѣля. Такъ какъ въ томъ же

Церкви зачатіе Іоанна Крестителя отнесено къ 23-му сентябрю, а рожденіе къ 24-му іюня,—конечно, не безъ всякаго основанія ¹⁾. Такимъ образомъ даты, на которыхъ основано вычисленіе года рожденія Христа, 25-ое октября 747 года и 22 іюля 823 года отъ основанія Рима, не имѣютъ полной достовѣрности, а потому становится сомнительной и правильность рѣшенія вопроса. Не забудемъ, что и малая ошибка въ основныхъ датахъ ведетъ, при математическомъ вычисленіи, къ большой неправильности въ конечномъ результатѣ.

Если въ 747 г. 8-я чреда кончила служеніе 25 октября, то въ 748 г. ея служеніе кончилось 26, но не 23, сентября.

Наконецъ, есть мнѣніе, что христіанское лѣтосчисленіе совершенно правильно, т. е., что Иисусъ Христосъ родился чрезъ 753 года послѣ основанія Рима, въ половинѣ перваго года 195-й олимпіады.

Это мнѣніе можетъ найти единственную, и то весьма условную, опору въ повѣствованіи Евангелиста Луки о томъ, что въ пятнадцатый годъ царствованія Тиверія Кесаря *былъ глаголь Божій къ Іоанну, сыну Захаріи*, призвавшій его проповѣдывать народу о приближеніи царствія Божія, убѣждать народъ покаяться и креститься, и что весь народъ дѣйствительно крестился отъ Іоанна, а также крестился отъ него и Иисусъ, когда ему было лѣтъ тридцать (3 гл.). Определить, въ какомъ году нашей эры шелъ пятнадцатый годъ царствованія Тиверія легко. Предшественникъ его Октавій Августъ умеръ 19 августа 767 года отъ основанія Рима. Поэтому пятнадцатый годъ Тиверія падаетъ или на конецъ 781, или на начало 782 года отъ основанія Рима. Вычитая изъ этихъ чиселъ 753 года, протекшіе отъ основанія Рима до христіанской эры, получаемъ, что глаголь Божій къ Іоанну былъ или въ концѣ 28-го, или въ началѣ 29-го года по Р. Х. Такъ будетъ, если подъ пятнадцатымъ годомъ Тиверія разумѣть пятнадцатый годъ единоличнаго и

календарѣ праздникъ Благовѣщенія положенъ 7-го апрѣля, то приуроченіе рождества Крестителя къ 14 января заключаетъ въ себѣ явное противорѣчіе евангельскому разсказу.

¹⁾ Отвѣтъ на вопросъ: почему праздникъ зачатія Претечи—23 сентября? данъ въ статьѣ В. В. Болотова: *Михайловъ день*. Христіанское Чтеніе 1892 г., ноябрь—декабрь.

самодержавнаго его управленія Римскою имперіею, начавшагося по смерти Августа. Но въ настоящее время стало извѣстно, что Тиверій, съ согласія Августа, по опредѣленію Сената, былъ уполномоченъ управлять имперіею вмѣстѣ съ Августомъ въ январѣ 765 года, т. е., за годъ и семь мѣсяцевъ до смерти своего отчима. Если предположить, что Евангелистъ Лука въ годы правленія Тиверія включилъ и это время соцарствованія его Августу, то пятнадцатый годъ Тиверія придется въ 780 году отъ основанія Рима и въ 27-мъ году христіанской эры. Такимъ образомъ Іоаннъ сталъ проповѣдывать и крестить народъ въ 27, или въ 28, или даже въ началѣ 29 года христіанской эры. Невозможность опредѣлить время начала проповѣдыванія Іоаннова въ точности происходитъ отъ того, что мы, съ одной стороны, не знаемъ, говорить-ли Евангелистъ о началѣ, срединѣ, или концѣ пятнадцатаго года правленія Тиверія, а съ другой, не знаемъ, считаетъ-ли онъ годы правленія Тиверія съ января 765-го года отъ основанія Рима, или съ августа 767 года.

Затѣмъ нужно еще опредѣлить, чрезъ сколько времени послѣ призванія Іоанна крестился отъ него Іисусъ Христосъ. Къ сожалѣнію и на этотъ вопросъ дать опредѣленный, твердый и точный отвѣтъ не возможно, и рѣшается онъ различно. Такъ, Св. Иринеѣ Лионскій, перечисляя событія, о которыхъ мы знаемъ только изъ Евангелія отъ Луки, говоритъ, что мы знаемъ чрезъ него „о числѣ лѣтъ Господа, когда Онъ крестился, и что это было въ пятнадцатый годъ Тиверія Кесаря¹⁾. Такимъ образомъ Иринеѣ признавалъ одновременными или почти одновременными призваніе Іоанна на проповѣдь и крещеніе Господа, во всякомъ случаѣ относилъ крещеніе Господа къ пятнадцатому году Тиверія. Такого же мнѣнія о времени крещенія Іисуса Христа держался и Евсевій Кесарійскій, какъ это видно изъ его *Хроники*²⁾. Если это мнѣніе отвѣчаетъ дѣйствительности, то Христосъ родился приблизительно за полтора, или за два

1) Пять книгъ противъ ересей, кн. III, гл. 14, § 3. Изъ нынѣшнихъ русскихъ богослововъ крещеніе Господа признаетъ одновременнымъ съ призваніемъ Іоанна на проповѣдь Макарій, митрополитъ Московскій. Введеніе въ православное Богословіе, § 77.

2) *Migne. Patrol., ser. gr., t. XIX, col 535 - 536.*

года до христіанской эры, при предположеніи, что Лука считалъ годы только единоличнаго правленія Тиверія, или за три, либо за три съ половиною года, если Евангелистъ считалъ и время соуправленія Тиверія Августу. Должно, однако, прибавить, что Иринеѣ упоминаеть о крещеніи Господа мимоходомъ; онъ только перечисляетъ событія, свидѣтельствуемая Евангелистомъ Лукою, а не истолковываетъ третьей главы его Евангелія, не углубляется въ разслѣдованіе отношенія между указываемыми въ этой главѣ событіями, а потому его словамъ и нельзя придавать большаго значенія.

Протоіерей А. В. Горскій полагаетъ, что посольство отъ Іудеевъ къ Іоанну съ вопросомъ: кто онъ и почему крестить? (Іоан. 1, 19—40) „было въ то время, когда послѣ крещенія Спаситель удалился въ пустыню и не долго спустя по вступленіи Іоанна въ свое служеніе“¹⁾. Что посольство было прислано къ Іоанну послѣ крещенія Іисуса Христа и даже тотъ-часъ послѣ сорокадневнаго пребыванія Іисуса въ пустынѣ (а не во время его пребыванія тамъ), это ясно видно изъ повѣствованія. На другой день послѣ прибытія посольства Іоаннъ говоритъ объ идущемъ къ нему Іисусѣ: *Вотъ, агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра... Я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ* (Іоан. 1, 29. 32); а на третій день Андрей и еще другой нѣкто сдѣлались послѣдователями Христа. Но почему почтенный ученый думалъ, что посольство „было не долго спустя по вступленіи Іоанна въ свое служеніе“, этого онъ не объясняетъ, а изъ самого повѣствованія такое заключеніе прямо не вытекаетъ. Высказывая свое мнѣніе, Горскій, повидимому, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, котораго онъ, однако, прямо не высказываетъ, что проповѣдываніе и крещеніе народа Іоанномъ были слишкомъ необычайны, чтобы Синедріонъ²⁾ не обратилъ на это строгаго вниманія съ самаго же начала общественной дѣятельности Іоанна и не потребовалъ у него

1) Исторія евангельская и Церкви апостольской. стр. 64—65.

2) Что Евангелистъ Іоаннъ подъ Іудеями разумѣетъ членовъ Синедріона, объ этомъ можно догадываться потому, что къ Іоанну были присланы священники и левиты, и вопросы ихъ имѣли характеръ официального вопроса, а кто же могъ послать священниковъ и левитовъ допрашивать Іоанна, кромѣ Синедріона?

отчета о томъ, кто онъ и какую властію крестить. Безъ сомнѣнія, такое соображеніе имѣеть силу. Но нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ предположеніи, что проповѣдь Іоанна сначала была мало замѣтна, и только долго спустя потекли къ нему толпы народа, и это, наконецъ, обратило на себя вниманіе Синедріона и побудило его сдѣлать запросъ Іоанну. Если остановиться на первомъ предположеніи, то въ такомъ случаѣ придется допустить, что крещеніе Іисуса Христа было въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ призванія Іоанна, или даже въ слѣдъ за нимъ; потому что между крещеніемъ Іисуса и прибытіемъ къ Іоанну посольства протекло еще сорокъ дней, которые Христось провелъ въ пустынѣ.

Однако мнѣнію Горскаго не очень благопріятствуетъ повѣствованіе о проповѣди Іоанна и о крещеніи Господа Евангелиста Луки. Онъ говоритъ: *когда же крестился весь народъ, и Іисусъ, крестившись, молился: отверзлось небо, и Духъ Святый нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ* (3, 21—22 и предшествующіе стихи). Конечно, слова: *весь народъ*, не должно понимать такъ, что до крещенія Христа крестились отъ Іоанна всѣ, кто только крестился отъ него: изъ Евангелій, особенно изъ Евангелія Іоаннова, ясно видно, что Іоаннъ продолжалъ крестить народъ и послѣ крещенія Іисуса Христа (Іоан. 1, 19—40) и даже послѣ того, какъ Іисусъ Христось имѣлъ уже учениковъ и Самъ проповѣдывалъ и крестилъ, послѣ первой Пасхи (Іоан. 2 и 3 гл., особенно 2, 13 и 3, 22—24), до самаго заключенія Іоанна въ темницу (Іоан. 3, 24). Но всетаки эти слова показываютъ, что крестились люди всякаго званія и во множествѣ, большинство народа до крещенія Іисуса Христа. Это такъ и должно быть. Іоаннъ самъ говорилъ: *Я крещу васъ въ воду въ покаяніе; но идущій за мною сильнѣе меня* (Мѡ. 3, 11; ср. Марк. 1, 7. 8). *Не я Христось, но я посланъ предъ Нимъ* (Іоан. 3, 28). И съ началомъ проповѣди Христа значеніе проповѣди Іоанна стало умаляться (Іоан. 3, 25—30). Поэтому есть основаніе допустить не малое разстояніе времени между призваніемъ Іоанна и крещеніемъ Іисуса Христа. Но какъ велико это разстояніе, опредѣлить нѣтъ ни малѣйшей возможности. Чѣмъ больше это разстояніе, тѣмъ меньше разность между дѣйствительнымъ и принятымъ го-

домъ рожденія Христа. Въ нуль эта разность превращается при предположеніи, что крещеніе Христа было чрезъ полтора-два года послѣ призванія Іоанна и что пятнадцатый годъ правленія Тиверія Евангелистъ считаетъ со смерти Августа, или при предположеніи, что крещеніе Христа было чрезъ три или три съ половиною года, и что Евангелистъ въ годы правленія Тиверія включаетъ и время соцарствованія его Августу. Но трудность, и трудность неустранимая, въ томъ, что никто не можетъ знать ни того, чрезъ сколько времени послѣ призванія Іоанна Христосъ крестился, ни того, съ какого предѣла Лука считаетъ годы правленія Тиверія. Такимъ образомъ изъ свидѣтельствъ Евангелиста Луки о призваніи Іоанна въ пятнадцатый годъ правленія Тиверія и о крещеніи Христа приблизительно въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ можно вывести не положительное, а только предположительное, условное доказательство въ пользу мнѣнія о правильности христіанскаго лѣтосчисленія. Равнымъ образомъ при помощи этихъ свидѣтельствъ нельзя опредѣлить точной разности между дѣйствительнымъ и принятымъ годомъ рожденія Христа.

Не слѣдуетъ еще упускать изъ вида, что мнѣніе, будто христіанское лѣтосчисленіе правильно, опровергается хронологическими показаніями Іосифа Флавія о времени царствованія Ирода. Сторонники этого мнѣнія предполагаютъ, „что Иродъ царствовалъ тридцать семь лѣтъ не со времени вступленія своего на престоль, а со времени смерти Антигона, и что всѣхъ лѣтъ его царствованія было не тридцать семь, а сорокъ. Нѣкоторые думаютъ, что таково дѣйствительно было подлинное свидѣтельство Флавія и что оно легко могло быть повреждено переписчикомъ“ ¹⁾. Однако даже и тѣ, которые говорятъ это, не могли не прибавить и слѣдующихъ словъ: „Ежели и нельзя ручаться за совершенную удовлетворительность этого мнѣнія, по крайней мѣрѣ надобно согласиться, что оно весьма вѣроятно, и что, во всякомъ случаѣ, свидѣтельство Іосифа Флавія не вѣрно, и потому не можетъ быть основаніемъ для составленія евангельской хронологіи“. Но на самомъ дѣлѣ неправильность свидѣтельства Іосифа Флавія не очевидна, должна

¹⁾ Христіанское Чтеніе 1838 г., ч. 4, стр. 318.

быть доказана; а въ разсматриваемой статьѣ она хотя и доказывается, но не удовлетворительно.

Въ пользу мнѣнія о правильности христіанскаго лѣтосчисленія приводятся и другія доказательства, но они не выдерживаютъ критики.

Такъ, опоры этому мнѣнію ищутъ въ пророчествѣ о седминахъ. Относя 20-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана къ 453-му году до нашей эры, принимая этотъ годъ за начало седмины и полагая смерть Иисуса Христа въ срединѣ семидесятой седмины, получаютъ въ результатъ, что Иисусъ Христосъ умеръ въ 34-мъ году нашей эры; а такъ какъ Иисусъ Христосъ жилъ 33 года съ небольшимъ, то, слѣдовательно, время рожденія Его совпадаетъ съ началомъ христіанской эры. Но такая опора весьма не тверда. Вопросъ о седминахъ спорный и рѣшается весьма различно, а потому и нельзя одно изъ рѣшеній его, хотя бы и наилучшее, полагать въ основу рѣшенія другаго, тоже спорнаго, вопроса. Далеко не всѣми признается и то, что седмины составляютъ 490 лѣтъ, и то, что ихъ нужно начинать съ двадцатаго года царствованія Артаксеркса, и то, что двадцатый годъ этого царствованія есть 453-й годъ до Р. Х., и то, что смерть Иисуса Христа должно относить къ срединѣ семидесятой седмины. Вообще не хронологію слѣдуетъ провѣрять истолкованіемъ таинственнаго пророчества, а, наоборотъ, само толкованіе сообразовать съ хронологіей.

Правильность христіанскаго лѣтосчисленія доказываютъ еще свидѣтельствомъ языческаго писателя Флегона, отпущенника Адриана. Флегонъ написалъ прекрасную исторію олимпіадъ, отъ начала ихъ до 140-го года нашей эры. По словамъ Евсевія Кесарійскаго въ 13 книгѣ этого сочиненія Флегонъ говоритъ слѣдующее: „Въ четвертый годъ 202-й олимпіады случилось затменіе солнца, великое и замѣчательнѣйшее изъ всѣхъ. когда либо бывшихъ прежде: день, въ шестомъ часу, настолько превратился въ темную ночь, что на небѣ были видны звѣзды, а въ Вионіи было землетрясеніе, разрушившее многія зданія въ городѣ Никеѣ“¹⁾.

1) *Mygne. Patr. Curs. Compl., ser. gr., t. XIX, col. 535—536. Chron. lib. II.*

По свидѣтельству Евсевія ¹⁾ это было въ восемнадцатый годъ царствованія Тиверія, и въ этотъ же годъ, по его мнѣнью, пострадалъ Иисусъ Христосъ; потому что, говоритъ онъ, Евангеліе Іоанна повѣствуетъ, что Господь проповѣдывалъ три года послѣ пятнадцатаго года Тиверія Кесаря. Изъ словъ Евсевія видно, что онъ крещеніе Господа признаетъ одновременнымъ съ призваніемъ Іоанна на проповѣдь. Что касается до приводимаго Евсевіемъ свидѣтельства Флегона, то четвертый годъ 202-й олимпіады есть 33-й годъ нашей эры, а Иисусъ Христосъ умеръ на 34-мъ году своей жизни. Поэтому, если солнечное затменіе и землетрясеніе были дѣйствительно въ четвертомъ году 202-й олимпіады, то въ свидѣтельствѣ Флегона, повторенномъ Евсевіемъ и приведенномъ у многихъ другихъ писателей ²⁾, мы имѣемъ твердое доказательство, но не того, что наше лѣтосчисленіе правильно, а того, что оно запаздываетъ на одинъ годъ, что Иисусъ Христосъ родился за одинъ годъ до нашей эры. Это въ томъ случаѣ, если отъ начала олимпіадъ до христіанской эры мы будемъ считать $775\frac{1}{2}$ лѣтъ. А если будемъ считать $776\frac{1}{2}$ лѣтъ, то разстояніе между четвертымъ годомъ 202-й олимпіады и 34-мъ годомъ нашей эры будетъ въ два года; слѣдовательно, на основаніи свидѣтельства Флегона мы должны признать въ нашей эрѣ запозданіе на два года.

Евсевій въ своей *Хроникѣ* ³⁾ глухо упоминаетъ и о другихъ языческихъ писателяхъ, у которыхъ онъ находилъ разсказъ, что въ царствованіе Тиверія были солнечное затменіе, землетрясеніе въ Виеннѣ и разрушеніе многихъ зданій въ Никее. А Юлій Африканскій называетъ по имени одного изъ таковыхъ писателей, греческаго историка Фалла, который упоминаетъ о томъ же затменіи и относитъ его къ тому же году, какъ и Флегонъ.

Что Флегонъ, Фаллъ и другіе писатели говорятъ именно

1) *Ibidem.*

2) Свидѣтельство Флегона приводятъ Юлій Африканскій, какъ показываютъ выдержка изъ сочиненія Юлія въ сочиненіи Евсевія: *Demonstratio Evangelica*, и ссылка на Юлія у Синкелла, затѣмъ Оригенъ и Іеронимъ. Юлій Африканскій сообщаетъ ту характерную подробность, что по свидѣтельству Флегона затменіе продолжалось съ 6-го до 9-го часа.

3) *Migne. P. O. C., ser. gr., t. XIX, col. 535-536.*

о томъ затменіи и о томъ землетрясеніи, которыя, по свидѣтельству трехъ первыхъ Евангелистовъ (Мѡ. 27, 45. 51. 54; 28, 2; Марк. 15, 33; Лук. 24, 44. 45), сопровождали смерть Иисуса Христа, это несомнѣнно. По свидѣтельству Евангелистовъ тьма началась съ шестаго часа и продолжалась до девятаго, т. е., по нашему счету съ двѣнадцати до трехъ часовъ: тоже говорить и Флегонъ. По описанію Флегона тьма была ужасная и затменіе необычайное: та же мысль о тьмѣ видна и въ разсказѣ Евангелистовъ. По свидѣтельству Флегона въ это же время было землетрясеніе: и Евангелистъ Матѡей говорить, что когда Иисусъ умеръ, земля потряслась, и землетрясеніемъ же сопровождалось воскресеніе Иисуса Христа.

Изъ свидѣтельствъ Евангелиста Луки о годѣ правленія Тиверія, въ который былъ призванъ Іоаннъ на проповѣдь, и о крещеніи Иисуса Христа въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, а также изъ указанія Флегonomъ и другими писателями года, въ который были замѣчательное затменіе солнца и землетрясеніе, кромѣ различныхъ предположеній о годѣ рожденія Христа, вытекаетъ еще и положительный, твердый выводъ, именно—тотъ, что годъ рожденія Христа нельзя отодвигать слишкомъ далеко отъ перваго года нашей эры. На основаніи этихъ свидѣтельствъ не только можно, но и должно утверждать, что наибольшее разстояніе, какое только можно допустить между временемъ рожденія Христа и началомъ нашей эры, не превышаетъ четырехъ, или даже только трехъ лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ условія, самыя благоприятныя для допущенія бѣльшей разности между дѣйствительнымъ и принятымъ годомъ рожденія Христа, а именно: Иисусъ при крещеніи имѣетъ полныя тридцать лѣтъ; Онъ крестится въ слѣдъ за призваніемъ Іоанна на проповѣдь; призваніе Іоанна относимъ къ самому началу пятнадцатаго года правленія Тиверія; пятнадцатый годъ считаемъ со времени соцарствованія Тиверія Августу. За сколько же лѣтъ до нашей эры родился Иисусъ Христосъ при наличности всѣхъ этихъ условій? При этихъ условіяхъ окажется, что Августъ съ перваго года нашей эры до начала свѣмѣстнаго съ нимъ управленія имперіей Тиверія царствовалъ двѣнадцать лѣтъ, съ 754-го включительно до 765-го года отъ основанія Рима. Прибавивши къ нимъ четырнадцать лѣтъ

правления Тиверія, получаемъ двадцать шесть лѣтъ. Это значитъ, что когда Иисусъ Христосъ крестился, прошло 26 лѣтъ, и пошелъ 27-й годъ нашего лѣтосчисленія, т. е., что Иисусъ Христосъ родился почти за четыре года до христіанской эры. Такимъ образомъ рожденіе Христа ни въ какомъ случаѣ нельзя относить ко времени, предшествующему четыремъ годамъ до нашей эры. Это расчисленіе наноситъ сильный и даже неотразимый ударъ довольно распространенному мнѣнію, будто наша эра запаздываетъ на пять и даже на шесть лѣтъ ¹⁾.

А если мы возьмемъ въ расчетъ, что Иисусу Христу при крещеніи было только *около* тридцати лѣтъ, что прошло же сколько нибудь времени изъ пятнадцатаго года царствованія Тиверія, когда былъ глаголь Божій къ Іоанну, что повѣствованія Евангелистовъ даютъ основаніе предполагать нѣкоторое, даже немалое, разстояніе времени отъ призванія Іоанна до крещенія Иисуса; то почти четырехлѣтній срокъ мы имѣемъ основаніе сократить по крайней мѣрѣ на нѣсколько мѣсяцевъ и утверждать, что Иисусъ Христосъ родился не раньше, какъ за три года до христіанской эры.

Этимъ выводомъ мы, конечно, не отрицаемъ того, что рожденіе Христа могло быть и позже: мы говоримъ только, что оно не было раньше.

Краткое обзорѣніе способовъ опредѣленія года рожденія Христа показываетъ, что ни совокупность всѣхъ относящихся къ этому предмету указаній, ни каждый изъ опробованныхъ путей изслѣдованія въ отдѣльности не приводятъ къ твердому, безспорному и окончательному рѣшенію вопроса о годѣ рожденія Христа.

Въ виду невозможности при настоящемъ состояніи науки дать на этотъ вопросъ отвѣтъ безспорный, твердый и точный можно принять средину между двумя крайностями. Когда при выборѣ изъ нѣсколькихъ чиселъ нельзя отдать рѣши-

¹⁾ Архимандритъ Михаиль относитъ рожденіе Христа къ 747, или 748 году отъ основанія Рима. Но основаніе Рима онъ, повидимому, относитъ къ 751 году, потому что эру Діонисіеву онъ пачинаетъ съ 752 года отъ основанія Рима. Поэтому разность между дѣйствительнымъ и принятымъ годомъ рожденія Христа онъ опредѣляетъ въ четыре, или пять лѣтъ, не смотря на то, что рожденіе Христа относитъ къ 747, или 748 году. Толковое Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Матѳея. Изд. 3 е, стр. 34 и 47.

тельнаго предпочтенія ни одному, тогда слѣдуетъ избирать среднее число между двумя крайними. По закону вѣроятностей среднее число наиболѣе близко къ искомому истинному числу: избирая его, мы имѣемъ наименѣе шансовъ на ошибку, и во всякомъ случаѣ ошибка при немъ не можетъ быть наибольшей. Въ разсматриваемомъ вопросѣ одна крайность та, что Іисусъ Христосъ родился за шесть лѣтъ до христіанской эры; другая—что Онъ родился въ началѣ ея; середина между ними—Іисусъ Христосъ родился за три года до нашей эры.

Какъ мало шансовъ на погрѣшность, и особенно на большую погрѣшность, при такомъ выборѣ, это видно изъ того, что нѣтъ почти ни одной хронологической даты и ни одного историческаго обстоятельства, которыя бы стояли въ непримиримомъ противорѣчїи съ принимаемымъ нами годомъ рожденія Іисуса Христа.

Вычитая теперь три года изъ неполныхъ 455, или 454 до Р. Х., т. е., изъ тѣхъ годовъ, въ одинъ изъ которыхъ, вѣроятно, былъ изданъ указъ о возобновленіи Іерусалима, мы имѣемъ въ результатѣ, что указъ былъ изданъ въ 452 или въ 451-мъ году до рожденія Христа. Слѣдовательно, онъ былъ изданъ за 485, или за 484 года до смерти Іисуса Христа. Менѣе вѣроятно, что указъ былъ изданъ въ 456 году до Р. Х., т. е., за 486 лѣтъ до смерти Христа. Относя начало седмины къ 452, или къ 451 году до дѣйствительнаго года рожденія Іисуса Христа, мы находимъ, что смерть Іисуса Христа приходится на семидесятую седмину, точнѣе—на первую половину ея, на начало седмины, или на время, близкое къ срединѣ ея. Такой выводъ согласенъ съ словами пророчества, что послѣ шестидесяти двухъ седмины, которыя протекли послѣ первыхъ семи седмины, преданъ будетъ смерти Христосъ.

Александръ Бляевъ.